

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ

Петербург

ПАЛ Ъ МИ РА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 5

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1
Б43

Белый, А.

Б43 Петербург : [роман] / Андрей Белый. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «RUGRAM_Пальмира», 2025. — 385 с.

ISBN 978-5-524-02178-6

«Петербург» — роман Андрея Белого (1880–1934), признанный одной из вершин русской прозы Серебряного века. Вслед за Пушкиным, Гоголем и Достоевским автор развивает эсхатологические мотивы «петербургского мифа», трансформируя его в мистическое пророчество, «полное вдохновения ужаса» (Вяч. Иванов). Город в романе предстает не только местом действия, но и живым символом, одушевленным миражом, воплощающим двойственность русской культуры с ее блеском и нищетой, внешним порядком и тающимся внутри хаосом. Многослойное, распахивающее метафизическое пространство повествование дополняется уникальным, новаторским даже для модернистской литературы XX века стилем — основанным на ритмической прозе, насыщенным поэтическими приемами, звуковыми и цветовыми образами.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1

ISBN 978-5-524-02178-6

© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2025

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В последнем русском издании автор следует берлинскому изданию «Петербурга» (1922 г.); это издание значительно сокращает текст (более чем на треть); сличение двух вариантов дает совсем разное впечатление от них; кажется, будто нечто основное изменилось в «Петербурге»; для читателей первого издания — «Петербург» данного издания — новая книга.

Для автора она лишь возвращение к основному замыслу, а первое издание — черновик, который судьба (спешность срочной работы) не позволила доработать до чистовика; сухость, краткость, концентрированность изложения (так виделся автору «Петербург» в замысле) черновик превратил в туманную витиеватость.

Особенно радует автора, что этим изданием снимается с него вина полной перекаленности основного «драматического» текста «Петербурга»; но это не вина автора, а судеб постановки драмы «Петербург».

*Кучино
12 декабря 1927 г.*

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ

Часть первая

ПРОЛОГ

Ваши превосходительства, высокородия, благородия, граждане!

.

Что есть Русская Империя наша?

Русская Империя наша есть географическое единство, что значит: часть известной планеты. И Русская Империя включает: во-первых — великую, малую, белую и червонную Русь; во-вторых — грузинское, польское, казанское и астраханское царство; в-третьих, она включает... — Но — прочая, прочая, прочая.

Русская Империя наша состоит из множества городов: столичных, губернских, уездных, заштатных; и далее: — из первопрестольного града и матери градов русских.

Град первопрестольный — Москва; и мать градов русских есть Киев.

Петербург, или Санкт-Петербург, или Питер (что то же), подлинно принадлежит Российской Империи. А Царь-град, Константиноград (или, как говорят, Константинополь), принадлежит по праву наследия. И о нем распространяться не будем.

Распространимся более о Петербурге: есть Петербург, или Санкт-Петербург, или Питер (что — то же). На основании тех же суждений Невский Проспект есть петербургский Проспект.

Невский Проспект обладает разительным свойством: он состоит из пространства для циркуляции публики; нумерованные дома ограничивают его; нумерация идет в порядке домов, — и поиски нужного дома весьма облегчаются. Невский Проспект, как и всякий проспект, есть публичный Проспект; то есть: проспект для циркуляции публики (не воздуха, например); образующие его боковые границы дома суть — гм... да: ... для публики. Невский Проспект по вечерам освещается электричеством. Днем же Невский Проспект не требует освещения.

Невский Проспект прямолинеен (говоря между нами), потому что он — европейский проспект; всякий же европейский проспект есть не просто проспект, а (как я уже сказал) проспект европейский, потому что... да...

Потому-то Невский Проспект — прямолинейный проспект.

Невский Проспект — немаловажный проспект в сем не русском — столичном — граде. Прочие русские города представляют собой деревянную кучу домишек.

И разительно от них всех отличается Петербург.

Если же вы продолжаете утверждать нелепейшую легенду — существование полуторамиллионного московского населения, — то придется сознаться, что столицей будет Москва, ибо только в столицах бывает полуторамиллионное население; а в городах же губернских никакого полуторамиллионного населения нет, не бывало, не будет. И согласно нелепой легенде окажется, что столица не Петербург.

Если же Петербург не столица, то — нет Петербурга. Это только кажется, что он существует.

Как бы то ни было, Петербург не только нам кажется, но и оказывается — на картах; в виде двух друг в друге сидящих кружков с черной точкою в центре; и из этой вот математической точки, не имеющей измерения, заявляет он энергично о том, что он — есть: оттуда из этой вот точки несется потоком рой отпечатанной книги; несется из этой невидимой точки стремительно циркуляр.